

Кио Эмиль

моск. комсомолец - 2004 - 19 авг. - с. 10

19.08.04

ДАЧНАЯ ЖИЗНЬ

— Ой, у нас с этим косяком была комичная история, — смеется хозяйка дома Иоланта. — Когда мы сюда только заселились, вокруг кипела стройка, и никого невозможно было найти. Так мы для своих друзей, которые к нам приезжали, поставили его возле ворот как опознавательный знак. Всем объясняли: поворот направо, дом налево, потом пустырь, а там, где мы, стоит мишка. Наши друзья так и говорили: едем к мишке. И вдруг однажды — стук, ор, в ворота врезается машина! Фары, конечно, вдребезги. Мы вылетаем — за рулем сидит испуганный, совершенно обалдевший человек: «Боже мой, я думал, что из леса вышел настоящий медведь, резко затормозил — и вот на тебе!..» Впоследствии пострадавший стал нашим другом. А медведя мы все-таки на всякий случай забрали во двор.

Фокус на картофельном поле

...Дом снаружи кажется меньше, чем оказывается на самом деле. Белые лесенки, светлая обивка мебели, вместо стены — застекленный эркер и, несмотря на пасмурный день, все словно пронизано светом.

— Эмиль Эмильевич, вы с супругой постоянно живете за городом?

— Да, знаете ли. Здесь у нас так хорошо, и воздух особенный, и привыкли уже за пять лет. На этом месте раньше был пустырь и картофельное поле, а сейчас — смотрите, какая красота!

— Наверное, вы так постарались — хлоп-хлоп, абра-кадабра, и дом готов.

— Этот фокус больше Иолантин, чем мой. Но сегодня у нас стройка века продолжается, крышу перекладываем. Нет, с рабочими общается больше Ела, я только так, на подхвате, хотя по образованию — строитель. Я ведь закончил Московский инженерно-строительный институт, но у нее фантазия, вкус, видение особое — все ее...

— Не слушайте его, — восстанавливает справедливость супруга. — Он всегда на ладони нарисует: вот здесь вырезать, вот тут будет арка — и побежал, ему все некогда. Поэтому мы пять лет все время что-нибудь перестраиваем.

— Вы, по-моему, за рубежом бываете чаще, чем в России.

— Полгода на гастролях, полгода дома. С 1992 года мы каждый год ездим в Японию.

— Но японцы же такие технари, не представляю, каким фокусом их вообще можно удивить!

— Они очень любят иллюзионный жанр. Когда мы выступаем, всегда много зрителей. Там стационарных цирков нет, только пара-тройка шашпито, поэтому обычно для нас снимают залы в спорткомплексах тысяч на пять, и в них делают манеж. Кроме того, мы уже привыкли и во Дворцах культуры на сценах работать.

— И что вы показываете?

— В принципе, то же, что и в Москве. Если сцена большая, как, допустим, в концертном зале «Космоса», то у нас даже «Жигули» на сцену выезжают, из которых выходят 18 ассистентов.

— А девушек сжигаете только в цирке?

— Да, на сценах пожарные не разрешают. Этот трюк папа придумал еще в 30-е годы, и мы исполняли его круглый год, по всем циркам России, даже летом в сорокаградусную жару в шашпито — никогда никаких загораний в цирке с манежа не было. Если цирки горели, то все они почему-то начинали гореть с бухгалтерии. «Сжигание» — это классика Кио, наш фирменный фокус, визитная карточка... «Как сажив в ресторане «Арагви», — тут же добавляет Иоланта.

— Местные фокусники у вас еще ничего не слизали?

— Слизали, а как же! Я уезжаю из Японии, но аппаратуру свою там оставляю, чтобы лишний раз не возить. Наш импресарио потом признался, что разрешил одной японской иллюзионистке снять размеры с моих «ящиков». Какой-то трюк уже демонстрируют, мне «разведка» донесла. Но ничего, я не боюсь конкуренции. Японцы называют меня Кио-сан. По улице иду — из автобусов люди машут: все-таки 12 лет уже гастролирую по стране. Мы так много там работаем — бывает, за два месяца даем концерты в 54 городах! Жизнь в автобусе.

— Собственную жену, небось, половините?

— Теперь уже двух сразу — жену и ассистентку. Распилю — и ноги им поменяю. Могу и зрителя распилить.

— И находятся желающие?!

— Еще как находятся! Вы, например, не хотите распилиться?

Дачная скатерть-самобранка

Прогуляться по даче Кио — все равно что прослушать курс лекций по истории цирка. В библиотеке — большой написанный маслом портрет основателя династии — Эмиля Теодо-

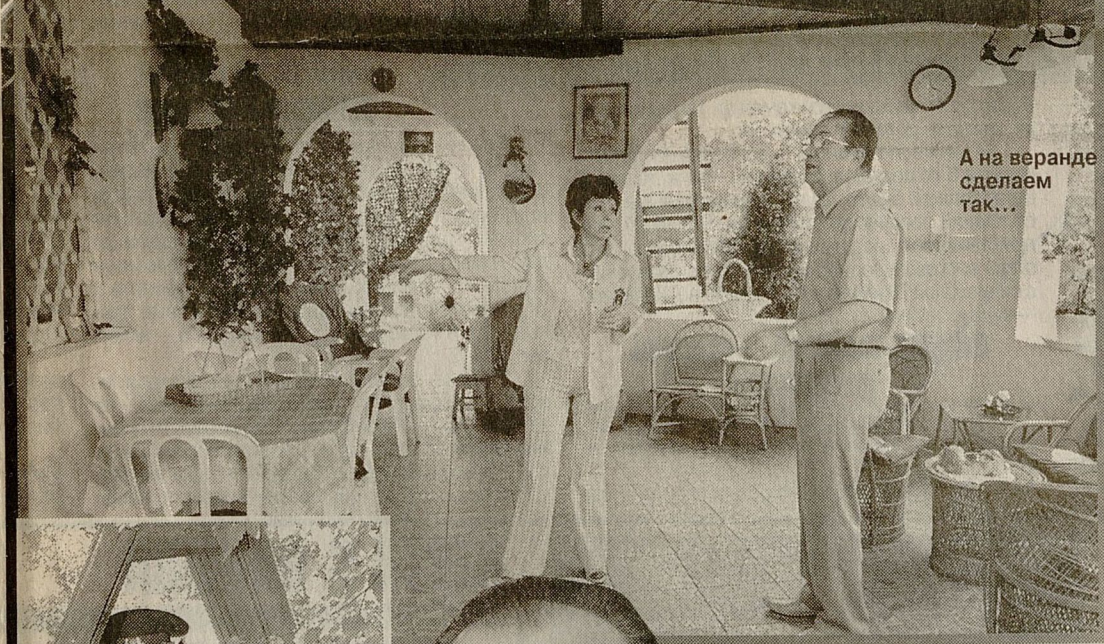
Мчатся по Рублево-Успенскому шоссе, среди зелени обступающих дорогу деревьев, — уже удовольствие. Тем более когда гаишники не перекрывают движение и впереди не тащится никакой натушно сипящий грузовоз. А уж если ты знаешь, что вот за этим поворотом и тем длинным забором тебя ждет не кто-нибудь, а всемогущий маг и волшебник Эмиль Кио... Но первым журналистов «МК» с фотокором встречает не знаменитый иллюзионист Эмиль Эмильевич, а... «грозный сторож» Кантик. Крошечный шитцу тут же лезет целоваться. Наклоняюсь к песику и натыкаюсь взглядом на медведя, выглядывающего из-за куста. Естественно, непривычно отшатываюсь, хотя через секунду понимаю, что передо мной всего лишь чучело. Словом, не дача, а настоящий зоопарк.

С этими номерными знаками ездил отец.

0001 КИО-10

ПОД САКУРОЙ

А на веранде сделаем так...

Кантик — подарок японских поклонников.

ровича Кио, создателя современного стиля мировой иллюзии. И вообще, всюду на стенах множество старых и даже старинных фотографий.

— Эмиль Эмильевич, вы потрясающе похожи на портрет своего отца. А кто эти красивые люди на снимках?

— Это молодой папа, это мама. Она сначала работала в театре, потом в аттракционе отца, затем стала партнершей в известном когда-то музыкальном номере братьев Ширман. Дедушка Елы — знаменитый Леонид Ольховиков. Его номер — это был крупнейший акробатический ансамбль — по моде тех времен выступал под псевдонимом Океанос. Бабушка — одна из знаменитых сестер Бескараваевых. Мама ее — Виктория Ольховикова, в последние годы дрессировала собак и

да подняла среди ночи, собрала всех врачей, но льва спасли. Вот это — совершенно естественно для дрессировщика.

— А медведь, который у вас в саду, из цирка?

— Ну что вы, ни в коем случае, мы чучело купили в магазине.

Кио веники завяжет

...По дорожке среди подстриженной травы и обалденных по красоте разнообразных лилий, ромашек и каких-то совсем диких цветов, мимо крошечного прудика, на берегу которого на маленьком деревянном стульчике «рыбачит» керамическая лягушка, направляемся к беседке. Это любимое место посиделок Кио с приятелями. Здесь ждет своего часа каменный камин-мангал. Шашлыки у Кио — тоже фокус-люкс. А Иоланта срывает всех фирменным «Царским» салатом. Но сегодня, увы, день не выходной, а рабочий — расслабиться некогда, семейству Кио пора на репетицию. Поэтому нам достается только его рецепт: сварить 1 кг кальмаров и мелко нашинковать вместе с пачкой крабовых палочек и шестью вареными вкрутую яйцами. Добавить нарезанный пучок укропа и три столовых ложки красной икры, заправить майонезом по вкусу. Оставшейся в баночке икрой украсить это поистине царское блюдо сверху.

Превратить пустырь в сад — вот это фокус!

— Иоланта, огородов у вас, я вижу, нет. А садик выдержан в каком-то необыкновенном стиле.

— Стил — от картофельного поля. (Смеется.) Все засаживали, засаживали — что вырастет. А получилось, что все прижилось. И ели огромные, и сочные, и березки. Посадили по три яблони, груши, сливы. Смородина, крыжовник — просто не знаем, куда девать урожай. Видимо, земля хорошая.

— Вы своих друзей балуете дома фокусами?

— Когда приятели приходят с детьми, те, конечно, виснут на Эмиле Эмильевиче, и он с удовольствием им что-нибудь показывает. Разумеется, тут же присоединяются и взрослые, ведь все мы в душе — дети. Поэтому у него всегда припасены мелкие фокусы, чтобы развлечь гостей.

— Распорядок дня — дачный?

— У Кантика свое расписание: рано утром он будит Эмиля погулять. Прыгает ему на голову, начинает лизать бороду — как бы муж ни хотел спать, он свою работу знает: «Все, мальчик, встаю, встаю...» Гуляют не меньше получаса. Потом начинаются долгие переговоры: «мальчик, давай лапы мыть» — у них целый ритуал. А я в это время завтракаю готовлю.

— Пардон за вопрос: вы всегда дома при макияже?

— Нет, на даче я позволяю себе роскошь ходить ненакрашенной. (Она и без макияжа — красавица, — тут же комментирует Кио.) — Любимая форма одежды и у меня, и у мужа — шорты, майка. Вот босиком ходить не научилась, бегаю по двору в массажных тапочках. Зарядка? О, это только в постели (хохочет. — Л.Д.). Нет, спортзала не выстроили. Бани — это да. Правда, в последнее время врачи не рекомендовали Кио париться, но и я, и мой внук Игорь это дело очень уважаем. Друзья тоже приезжают часто. Завариваем травки разные, чай специальный для бани покупаем. Веники березовые сами вяжем. Куда бы ни поехали, через пару недель уже тянет домой.

Людмила ДИКУЛЬ.

Фото Кирилла ИСКОЛЬДСКОГО.